

1879). М., 1879; Беляев А. А. Воспоминания [о проф. МДА П. С. Казанском] // ПО. 1880. Т. 1. № 3. С. 559–573; № 4. С. 708–732; Т. 3. № 9. С. 122–149; 1881. Т. 2. № 6/7. С. 336–375; он же. Из отзывов и восп. П. С. Казанского о митр. Филарете [Дроздове] // ПО. 1882. Т. 2. № 8. С. 723–733; он же. Проф. МДА П. С. Казанский и его переписка с архиеп. Костромским Платоном [Фивейским]. Серг. П., 1910–1916. 2 вып.; Ист. записка о деятельности Имп. Московского археол. об-ва за первые 25 лет его существования. М., 1890. С. 4, 28–29, 40, 50; Толстой М. В. Хранилище моей памяти // ДЧ. 1893. Ч. 1. Февр. С. 248–250; Горский-Платонов П. И. Голос старого профессора по делу проф. А. П. Лебедева с покойным профессором о. прот. А. М. Иванцовым-Платоновым. М., 1900. С. 52, 56–59, 61–62, 64; У Троицы в Академии (1814–1914): Юбил. сб. Серг. П., 1914; Имп. Моск. археол. об-во в 1-е 50-летие его существования: (1864–1914). М., 1915. Т. 2. С. 146; История ист. науки в СССР: Дооктябрьский период: Библиогр. М., 1965. С. 281–282; Казанский П. С. (1819–1878) // Рус. писатели-богословы: Библиогр. указ. М., 1997. Вып. 1: Историки Церкви. С. 63–67; Никулин М. В. Правосл. Церковь в общественной жизни России. М., 2006.

Т. А. Богданова

КАЗАНСКИЙ БОГОРОДИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

(Казанской и Татарстанской епархии), находится в г. Казани на месте обретения 8 июля 1579 г. Казанской иконы Божией Матери. Основан ок. 1579–1584 гг., первоначально женский.

XVI в.–1918 г. Сведения об устроении К. м. приводятся в «Повести о честном и славном явлении образа Пречистой Богородицы в Казани и о чудесах, бывших от него», составленной ок. 1594 г. сщмч. Ермо-

геном, митр. Казанским (ГИМ. Син. № 982), и известной в многочисленных списках XVII–XIX вв. Согласно Повести митр. Ермогена, после обретения образ крестным ходом перенесли в казанскую ц. свт. Николая Чудотворца (Николы Тульского), где был отслужен 1-й молебен, а затем – в Благовещенский собор Казанского кремля. По пути от иконы происходили исцеления. С обретенного чу-

дотворного образа выполнили копию, описание явления и чудес от иконы и послали в Москву царю Иоанну IV Васильевичу и его сыновьям Иоанну и Феодору, к-рые дивились, «яко такова образа переводом нигде же не видеша». Царь повелел поставить на месте обретения иконы девичий мон-рь и «дать довольную милостыню священному собору и игуменье из своей царской казны и 40 сестрам [установить] годовое содержание». В К. м. были построены деревянные храм в честь иконы Божией Матери «Одигитрия», зимняя ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы с трапезной, кельи, ограда. Казанскую икону «честным крестным ходом и с молебным пением» перенесли в новоустроенный мон-рь (Повесть. 2006. С. 39).

Обитель была основана в период с 8 июля 1579 г. (день обретения Казанской иконы) до 18 марта 1584 г. (дата кончины царя). Первый документ, в к-ром упоминаются мон-рь и, очевидно, его 1-я игумения Петронилла («Петранила»), датирован 25 июля 1584 г. Это грамота казанскому воеводе Г. А. Булгакову, в которой царь Феодор Иоаннович повелел «отмежевать» обители дер. Кузьмино-Займище (М. Дербышки; ныне в черте Казани) (РГАДА. Ф. 281. ГКЭ (Казань). № 13/6421).

Настоятельницы, наследницы и священнослужители. Приводимое иногда в лит-ре XIX–XX вв. утверждение о том, что 1-й игуменией

К. м. стала девочка Матрона, к-рая нашла икону Божией Матери на пепелище (Малов. 1879. С. 89),

Казанский Богородицкий мон-рь. Литография по рис. В. С. Туриной. 1-я пол. XIX в. (ГИМ)

не имеет подтверждения в источниках и не могло соответствовать действительности. В Повести

митр. Ермогена сказано лишь о пострижении Матроны с именем Мавра вскоре после устроения монастыря (Повесть. 2006. С. 39). В расходной книге ладана Казенного приказа упомянуто, что 29 апр. 1632 г. инокиня (а не игумения) Богородицкого монастыря Мавра, «которой являлась Пречистая Богородица Казанская», приезжала в Москву и по приказу царя Михаила Федоровича по-

лучала для своей обители 3 фунта ладана (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 410. Л. 79–79 об.). В Повести упомянута и 2-я игумения Мария (1-я пол. 90-х гг. XVI в.), к-рая во сне услышала «голос», назвавший средство исцеления жены священника г. Свияжска – во время приступов болезни к женщине прикладывали чудотворную икону (Повесть. 2006. С. 47). В XVII–XVIII вв. настоятельницами К. м. были: Феодосия (1631), Анфиса (Левашова; март 1643 – апр. 1646), Ольга (сент. 1652), Марфа (Кирпевская (Киреевская); 1654–1656), Иулия (1680–1681), Марфа (Воронцова (Воронова); 1699–1704), Марфа (Соловцова; 1735–1764), Евдокия (1764–1778), Александра (1779–1780), Павла. В XIX – нач. XX в. К. м. возглавляли игумении София (Болховская; 1801–1807), Назарета (Шванвичева; 1807–1822), Евфрасия (1822–1827), Евпраксия (1827–1846), Маргарита (1846 – 5 окт. 1847), Аркадия (1847–1849), Досифея (Верёвкина; 1849–1865), Каллиста (1865–1867), Анфия (Тюлькина; 1868–1880), Дорofея (1881–1889), Серафима (Воскресенская; 1890–1903), Маргарита (Максорова; 1904–1910), Варвара (Клесова; 1910–1917). Дважды К. м. возглавляли бывш. наследницы московского во имя прп. Алексия, человека Божия, жен. мон-ря игум. Назарета и игум. Евфрасия, дважды – наследницы симбирского Спасского мон-ря игум. Александра и игум. Аркадия, а также игум. Евпраксия и игум. Каллиста из Свияжского во имя св. Иоанна Предтечи мон-ря. Краткие биографии настоятельниц К. м. представлены в описаниях обители, подготовленных Е. А. Маловым и А. Ф. Зеленецким (Малов. 1879. С. 89–93; Зеленецкий. 1910. С. 88–109).

Царским повелением первоначально К. м. полагалось иметь 40 наследниц, но в 1594 г. в обители проживали уже 64 сестры (Повесть. 2006. С. 53). В 1654–1656 гг. Казань сильно пострадала от эпидемии чумы, в К. м. погибли почти все сестры. В кон. XVII в. в К. м. проживало ок. 100 наследниц, ок. 1741–1745 гг. – игумения, 4 соборные монахини и ок. 95 монахинь, а также стряпчий и водовоз. По указу 1809 г. штат мон-ря должен был состоять из игумении, казначеи, 50 монахинь и 50 послушниц. В нач. XIX в. в К. м. проживало ок. 20 монахинь (число послушниц неизв.), в 1827 г. – 32 монахини и 86 послушниц, в 1855 г. – 51 монахиня

и 73 послушницы, в 1873 г.— 52 монахини, 61 рясофорная послушница, 186 белиц, в 1899 г.— игумения, казначея, благочинная, ризничая, 50 штатных, заштатная, 4 сверхштатные монахини, 175 рясофорных послушниц, 130 белиц, в 1910 г.— 61 монахиня, 234 рясофорные послушницы, 127 белиц.

В XVII—1-й пол. XIX в. причт К. м. составляли 3—4 священника, во 2-й пол. XIX—нач. XX в. в обители служили протоиерей, 3 священника, 2 диакона, 4—6 псаломщиков, к-рым полагалось ежегодное жалованье: протоиерею — 28 р. 56 к., священникам по 17 р. 15 к., диаконам — по 11 р. 47 к., псаломщикам — по 8 р. 97 к. Причт пользовался 26 дес. сенокосной земли и получал с «вечных вкладов» 758 р. в год (Богословский. 1900. С. 518). В кон. 80-х гг. XIX в. К. м. выкупил для причта 2-этажный кирпичный дом (снесен в 2000) напротив мон-ря, на ул. Б. Казанская (ныне Б. Красная, 14). Во 2-й пол. XIX—нач. XX в. в монастыре служили заслуженные протоиереи с академическим образованием: в 1854—1869 гг.—Флегонт Талантов (профессор церковной истории Казанского ун-та), с 1886 (1887?) г.—прот. Василий Братолюбов (магистр СПБДА), в 1905—1912 гг.—прот. Александр Зеленецкий (бывш. ректор КазДС). В 1913—1916 гг. 2-м священником К. м. был сщмч. Феодор (Гидаспов). В 1920—1928 гг. последним настоятелем монастырского собора был прот. А. В. Лебедев.

Святыни. Явленная Казанская икона Божией Матери в кон. XVI в. на средства царского казначея Дементия Ивановича Черемисина (сына воеводы И. Черемисина, принимавшего участие во взятии Казани) была украшена золотым окладом с драгоценными камнями и жемчугом («златом, камением драгим и жемчугом великим»). К кон. XIX в. икону украшало неск. драгоценных риз, в т. ч. золотая праздничная (дар царя Феодора Иоанновича), на к-рую надевалась др. риза, украшенная крупным жемчугом с бриллиантами и драгоценными камнями. Будничная риза также была украшена жемчугом, имела золотые венцы и множество бриллиантовых украшений и драгоценных камней. В 1767 г. имп. Екатерина II приложила к иконе бриллиантовую корону.

Казанская икона в киоте помещалась в 2 рамках с серебряными позо-

ложенными окладами. На внутренней раме имелось 12 клейм. Оклад внутренней рамы (1806) был выполнен на средства игум. Софии (Болховской) к возведению в 1808 г. нового Казанского собора. Внешнюю раму с клеймами чудес украшал оклад 1-й пол. XVIII в. с фигурными обрамлениями клейм, выполненный на средства полковника А. И. Змеева и его супруги. Внутренняя рама изымалась из внешней и имела ручки для несения чудотворного образа в крестных ходах. В теплое время года чудотворный образ пребывал в летнем Казанском соборе, в холодное — в зимнем храме свт. Николая Чудотворца (Николы Тульского). В Казанском соборе (1808) чудотворный образ находился в иконостасе слева от царских врат в большом деревянном киоте (Малов. 1879. С. 29—34; Загоскин. 1895. С. 160).

Сохранившаяся монастырская пелена кон. XVI в. (27,5×24,5 см) с изображением Казанского образа (НМРТ) создана, вероятно, в местной мастерской. Возможно, именно эта пелена в XIX в. висела под явленной иконой (Завьялова М. К., Каргалова Т. А. Краткий обзор памятников древнерус. лицевого шитья XVI—XVII вв. в собр. Гос. объединенного музея Респ. Татарстан // ГММК: Мат-лы и исслед. М., 1995. Вып. 10: Древнерус. худож. шитье. С. 76—78. Ил. 4).

8 июля и 22 окт.—в дни празднования Казанской иконы — совершались крестные ходы из Благовещенского собора в монастырский собор, в обители богослужения возглавляли епархиальные архиереи. Во 2-й пол. XIX—нач. XX в. архиерейские службы в мон-ре проходили 15—20 раз в год. Чудотворную икону ежегодно носили еще в 14 крестных ходах в храмы города. По просьбам горожан монастырские священники приносили Казанскую икону в частные дома.

Обитель посещало множество паломников, в т. ч. 28 мая 1722 г.—имп. Петр I Алексеевич, 28 мая 1767 г.—имп. Екатерина II Алексеевна, затем имп. Павел I Петрович, 18 авг. 1836 г.—имп. Николай I Павлович, 20 июля 1837 г. и 27 авг. 1871 г.—имп. Александр II Николаевич, в 1871 г.—буд. имп. Александр III Александрович. 5 июля 1894 г. и 16 июля 1897 г. в мон-ре был прав. Иоанн Кронштадтский. После святотатственного похищения явленной Казанской иконы (в ночь на 29 июля 1904) на

ее место в соборе была поставлена икона Божией Матери «Паммакаристос», написанная по заказу К-польского патриарха Иоакима III и присланная в дар мон-рю (к 2012 — в фондах Национального музея Республики Татарстан).

В Никольской ц. находилась древняя икона свт. Николая Чудотворца, по преданию привезенная из Тулы, а также 2 списка Казанской иконы: 1-й — «с чудесами», 2-й — список явленной Казанской иконы, он ставился на место чудотворного образа, когда тот был на аналое или участвовал в крестном ходе (Малов. 1879. С. 24). Вероятно, именно 2-й список хранится в храме во имя св. благоверных князей Феодора, Давида и Константина, Ярославских чудотворцев, на Арском кладбище. Др. чтимая Казанская икона в кон. XIX—нач. XX в. хранилась в монастырской Софийской ц.

К нач. XX в. Никольскую ц. украшали также чтимые иконы Спасителя с предстоящими Московскими святителями и Смоленская икона Божией Матери «Одигитрия», присланые царем Феодором Иоанновичем. В главном соборе находилась икона прп. Исаакия Далматского, подаренная имп. Павлом I, который закладывал новый собор 30 мая, в день памяти этого святого. В XX в. иконы были утрачены. В ризнице К. м. хранились крест (1648), Евангелие (1677), Евангелие (1689), украшенное жемчугом и драгоценными камнями, серебряное блюдо (1678) с надписью в позолоченных клеймах («Блюдо церковное Богородицы Казанской»), 2 старинных чеканных стакана, на одном из которых в 3 «круглых щитках» изображены фигуры человека со стрелами, льва и козла» (Загоскин. 1895. С. 160—161).

Материальное положение. Основные доходы в К. м. поступали от пожертвований, в т. ч. после молебнов перед Казанской иконой. Собственные владения мон-ря были невелики. В 1584 г. К. м. были пожалованы дер. Кузьмино-Займище и рыбная ловля на р. Волге. В 1742 г. игум. Марфа писала в Сенат, что ранее — по жалованным грамотам царей Иоанна IV Васильевича, Феодора Иоанновича, Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича — К. м. разрешалось ловить рыбу по Волге «десятью связками безобочно и безпошлиинно», а до Астрахани «посыпать в год одинова в одном судне

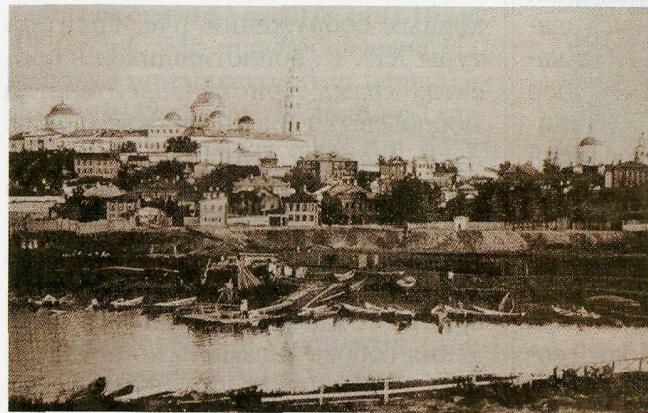
с запасы, и в Астрахани в то судно нагребать из озер с собою по десяти тысяч пудов соли, також и с людей пошли не иметь же». Но позже по указу Петра I мон-рю было назначено лишь ружное денежное и хлебное жалованье (игумении — 5 р., соборным старицам — 1 р. 25 к. и т. д.), к-рое выплачивалось нерегулярно и не в полном объеме, «отчего монахини, а особливо престарелая и дряхлая, кои от трудов пропитаться не могут, принуждены кормиться милостынею» (ОДДС. Т. 16. Стб. 75–76). По ревизии 1763 г., мон-рю принадлежало 100 «ревизских душ крестьян», в т. ч. 91 — в М. Дербышках.

В 1764 г. при введении штатов земли К. м. были конфискованы и обитель причислена ко 2-му классу. Указом имп. Александра I Павловича от 1 окт. 1809 г. мон-рю был возведен в 1-й класс.

В XIX в. при К. м. работал свечной завод, остававшийся самым крупным в городе. Свечи продавались в монастырской лавке около Петропавловского собора Казани, а доходы от продажи составляли важную часть бюджета обители. С 1883 г., после открытия епархиального свечного завода, сестрам К. м. разрешалось продавать свечи собственного производства только в мон-ре. К 1900 г. К. м. принадлежали 73 дес. 960 кв. саж. пахотной земли близ дер. Ст. Мрясовые Челны Спасского у., 31 дес. 1982 кв. саж. луговой земли при дер. Кузьмино-Займище Казанского у., 4 дес. 500 кв. саж. огородной и луговой земли со скотным двором и службами на берегу оз. Кабан в Казани, 244 дес. 1536 кв. саж. земли с хозяйственными постройками при деревнях Водолеевке и Куницыной Чебоксарского у., Матюшинская дача (48 дес. 1600 кв. саж.) в Свияжском у., а также рыбные ловли Б. Затон с лугами при устье р. Свияги. В Казани К. м. владел 2 каменными 2-этажными домами, расположеннымми рядом с юж. стеной ограды (Богословский. 1900. С. 517–518). В пригороде — Архангельской слободе — К. м. имел подворье, на к-ром проживали сестры и наемные работники, занимавшиеся животноводством, молочная ферма была и в самом мон-ре. К 1900 г. К. м. ежегодно получал из казны содержание 1437 р. 66 к.

Школы и приют. Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. при К. м. действовал официально не зарегистрированный приют для сирот, в ко-

тором воспитывались до 50 девочек из крестьянского и духовного сословий. Среди воспитанниц приюта — буд. настоятельницы мон-ря игумении Анфия (Тюлькина; 1868–1880), Серафима (Воскресенская; 1890–1903), Маргарита (Максорова; 1904–1910), Варвара (Клесова; 1910–1917). Обучением сирот и неграмотных послушниц в монастыре занимались издавна, но официально церковно-приходскую школу открыли 13 февр. 1867 г. и лишь в 1889 г. поставили под контроль церковно-учебного ведомства. До 1893 г. в школе обучались только наследницы, а занятия проводили монахини и послушницы. С 1893/94 уч. г. в школу принимали и девочек, в основном из семей бедных горожан, появились 2 (позже 3)

штатные учительницы. В 1896 г. за счет К. м. для школы был выстроен большой 2-этажный корпус с классами, квартирами учителей и общежитием для учениц (несирот). В нач. XX в. в школе обучалось 80–100 чел., все расходы, кроме жалованья учительницам, оплачивал мон-рю.

По инициативе игум. Каллисты указом Синода от 13 февр. 1867 г. в К. м. была открыта рукодельная школа. Поступающие в школу девушки в течение 2 лет проживали в мон-ре за его счет и обучались золотошвейному мастерству, вышиванию по канве, живописи, украшению икон фольговыми ризами. Обучением занимались мастерицы-монахини и послушницы, на живописном отделении преподавали также учителя рисования из средних учебных заведений Казани, выпускники АХ. Ежегодно школу оканчивали 20–25 девушек, вместе с ними учились и послушницы. К. м. стал важным центром производства священнических облачений, икон, окладов. Часть икон и окладов бесплатно передавалась в бедные храмы, часть — продавалась паломникам. Мн. выпускницы школы, не

остававшиеся в мон-ре, получали соответствующие дипломы и открывали частные школы рукоделия, преподавали рукоделие в земских и городских школах. В 1915 г., когда у обители был изъят Крестовоздвиженский корпус, прием в школу был прекращен.

Е. В. Липаков, Э. П. Р.

Архитектурный ансамбль монастыря в XVI–XIX вв. Первые постройки К. м. были деревянными. Спустя 20 лет после основания К. м. во многом благодаря деятельности митр. Ермогена началось каменное строительство. Каменный храм с престолом, посвященным явлению чудотворной Казанской иконы, и 2 приделами, Успения Пресв. Богородицы и св. кн. Александра Невского, был возведен за 1 строительный сезон — заложен в апр. и освящен 27 окт. 1595 г. О его облике мож-

Казанский Богородицкий мон-рю. Фотография. Нач. XX в. (РГБИ)

но судить по гравюре XVIII в. (Фролов Г. В. Путев. по храмам и монастырям г. Казани. Каз., 2005. С. 99) и косвенно —

по архитектурному облику соборного храма в казанском в честь Преображения Господня мон-ре, к-рый возводился в тот же период и, очевидно, теми же московскими мастерами. На гравюре виден больших размеров кубический храм с 5 главами, центральная расположена чуть выше боковых. Барабаны были световыми, их высокие грушевидные купола должны быть отнесены ко 2-й четв.— сер. XVIII в. Вероятно, в тот же период была изменена кровля собора с 4-скатным перекрытием вместо сводчатого. Фасады были разделены лопатками-пилястрами, несущими арки-закомары. На местных жителей новый собор произвел большое впечатление, как «предивный». Очевидно, тогда появились надвратные церкви, престолы которых составили храмовый ансамбль обители.

В 1694 г. К. м. пострадал от пожара, а к 1739 г. в нем кроме соборного храма и теплой Богородице-Рождественской ц. с приделом вмч. Никиты была каменная ограда с надвратными храмами: над св. воротами — ц. во имя ап. Иоанна Богослова, над

др. воротами — ц. во имя св. царевича Димитрия Московского (*Малов. 1879. С. 4*). Колокольня с зап. стороны холодного храма также была возведена в XVII в.: 2 нижних яруса колокольни были в виде четвериков, отделанных неск. оконными проемами с наличниками, пилastersами на углах и фризами в верхней части, выше — 4 яруса восьмериков с арочными проемами, завершающиеся 2-ярусной горкой кокошников с маленькой главкой. В 1742 г. мон-ря пострадал во время городского пожара, еще раз его собор был сожжен пугачевцами в 1774 г. Здание находилось в крайней степени разрушения и представляло опасность. К 1791 г. по инициативе архиеп. Казанского Амвросия (*Подобедова*) архит. И. Е. Старов создал план и разработал вид фасада нового здания собора, утвержденные имп. Екатериной II. В 1796 г. старый собор был разобран, а 30 мая 1798 г. в присутствии имп. Павла I и цесаревичей Александра и Константина Павловичей заложено новое здание. Средства на строительство были отпущены из имп. кабинета и духовного департамента (*Рыбушкин. 1848. Ч. 1. С. 96; Малов. 1879. С. 5, 6*). Новый собор был возведен к 1807 г., освящен 30 мая 1808 г. и стал самым большим церковным сооружением в Казанской епархии. Строительство собора велось почти в то же время, что и работы по возведению собора в честь Казанской иконы Божией Матери в С.-Петербурге (1801–1811).

Облик собора К. м. (руководил работами архит. Е. М. Емельянов) по стилю воплощал идеалы зрелого классицизма в русской архитектуре: грандиозный кубический объем с гладкими стенами, украшением к-рых служили окна в 2 этажа, по центру установлен высокий световой барабан с огромным куполом; по углам здания располагались 4 купольные главы меньшего размера; по центру каждого фасада (кроме восточного) возвышался 6-колонный, далеко выступавший от стены портик, увенчанный треугольным фронтоном с полуциркульным окном; отсутствие лепнины и скульптурного декора компенсировалось использованием украшенных ордерных элементов — ионических колонн в портиках, коринфских — в центральном куполе. Простота и масштабность композиционного решения, единобразие фасадов собора (совпадение

уровней фриза и карниза каждого фронттона со стенами), лапидарность декора должны были напоминать римские храмы эпохи Возрождения, прежде всего собор ап. Петра в Ватикане. Собор К. м. можно рассматривать как «предтечу» основных цер-

ковых сооружений рус. архитектуры XIX в., воплотившихся в проектах храма Христа Спасителя на Воробьевых горах в Москве (архит. А. Л. Витберг, 10-е гг. XIX в.), ц. во имя св. Исаакия Далматского в С.-Петербурге (проект — 1825, архит. О. Монферран) и храма Христа Спасителя в Москве (1837–1883, архит. К. А. Тон). Сразу после возведения собора ансамбль мон-ря привлек внимание художников и был запечатлен на рисунках, а позднее — на гравюрах (по рисунку В. С. Турина, НМРТ). Работы в храме после 1808 г. не прекращались. В 1869 г. он был расписан внутри, в 1870 г. наружные стены оштукатурены и выбелены, в 1872 г. позолочена центральная глава (*Малов. 1879. С. 9*).

Помимо собора на территории К. м. издавна существовала ц. во

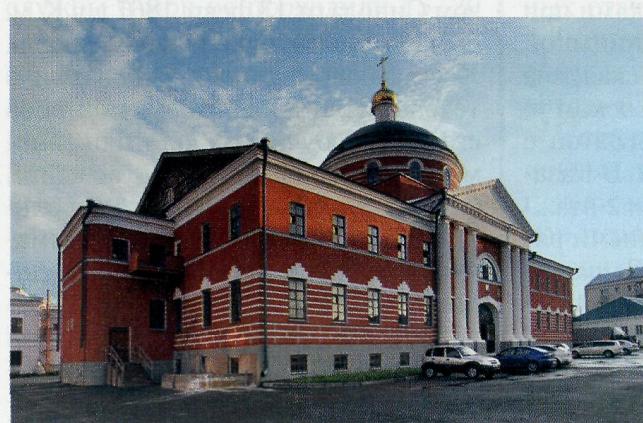
раду мон-ря вошла и Софийская надвратная ц. (ок. 1700) — одноглавая, с небольшим бесстолпным интерьером, пластичными наличниками окон в стиле московского барокко сер. XVII в. В XIX в. с юж. стороны собора был возведен новый каменный 2-этажный Крестово-воздвиженский корпус, в котором разместились

*Казанский собор казанского Богородицкого мон-ря.
1798–1807 гг.
Архит. И. Е. Старов.
Фотография. Нач. XX в.*

мастерские и больница. Большой корпус с отдельной домовой церковью был освящен ок.

1882–1887 гг., при Казанском архиеп. Палладии (*Раеве*) (Обозрение высокопреосв. Арсением [Брянцевым] Казанской епархии в 1897 и 1898 гг. Каз., 1898. С. 53). Домовая церковь выделялась низким обширным куполом (ныне ц. во имя св. Софии), центр фасада с входом обозначен колоннами, образующими портик. Его скромный декор и достаточно грузный облик должны были уравновешивать ц. Николая Чудотворца (Николы Тульского) на сев. стороне ансамбля и собор. К 2012 г. это единственное сохранившееся здание на территории мон-ря.

Келейные и хозяйствственные помещения К. м. неоднократно перестраивались. В нач. XIX в. архит. Я. М. Шелковников разработал проект расположения новых жилых и хозяйственных построек монастыря. Корпуса полукругом охватывали собор, но они окружали т. о. и место чудесного обретения ико-

*Крестовоздвиженская ц. казанского Богородицкого мон-ря. 1882–1884 гг.
Фотография. 2011 г.*

ны. Проект предусматривал строительство еще 2 таких же корпусов, и тогда получился бы разомкнутый в неск. местах круг, но половина проекта не была осуществлена. В 1803–1807 гг. в К. м. был выстроен 2-этажный корпус (выходил фасадом на ул. Б. Красная), в 1816 г. — корпус, примыкавший к Софийской ц. В соответствии с проектом Шелковнико-

ким в неск. местах круг, но половина проекта не была осуществлена. В 1803–1807 гг. в К. м. был выстроен 2-этажный корпус (выходил фасадом на ул. Б. Красная), в 1816 г. — корпус, примыкавший к Софийской ц. В соответствии с проектом Шелковнико-

ва 1808 г. были построены 2 корпуса, полукругом охватывавшие собор: 2-этажный настоятельский (1810–1832) и Никольский (1832–1843), но руководивший строительством архит. Ф. И. Петонди внес в проект существенные изменения. Корпус церковноприходской школы и золотошвейной мастерской (1895–1896) построен по проекту Ф. Н. Малиновского во дворе, справа от Никольского корпуса. В К. м. существовало еще 4 небольших корпуса (кон. XVIII – кон. XIX в.) – просфорная, баня, гостиница, сестринские кельи. За колокольней, в зап. части К. м., находился хозяйственный двор с конюшнями, коровником и др., отделенный от парадной части обители высоким забором.

Последнее крупное строительство в К. м. происходило по инициативе вел. кнг. прмц. Елизаветы Феодоровны. 13 июля 1910 г. она пожелала увидеть место чудесного обретения иконы – подвальное помещение собора, недоступное паломникам. Вел. княгиня предложила устроить здесь подземный (пещерный) храм и, получив согласие архиеп. Казанского и Свияжского Никанора (Каменского), выделила значительную сумму на его устроение. Проект интерьера и иконостаса составил архит. П. И. Абрамычев. В 1913 г. церковь была освящена в присутствии вел. кнг. Елизаветы Феодоровны.

До 70-х гг. XVIII в. на территории К. м., в районе собора, производились захоронения, останки обнаружены во время раскопок в 2004 г. Позже кладбища в мон-ре не было, у алтаря собора хоронили только настоятельниц, остальных насельниц хоронили на кладбище казанского Кизического в честь Введения во храм Пресв. Богородицы мон-ря, где для Богородицкой обители был выделен отдельный участок.

1918–2012 гг. После закрытия 22 сент. 1918 г. кафедрального Благовещенского собора в Казани монастырский собор стал кафедральным. Здесь служили Казанские архиереи, в т. ч. сщмч. Кирилл (Смирнов) и сщмч. Иоасаф (Удалов). В это время в К. м. находились мощи Казанских святителей Гурия и Варсонофия и др. святыни. В 1921 г. сестры обители зарегистрировались как религ. община. Несмотря на тяжелое экономическое и правовое положение, количество насельниц не уменьшалось. В 1927 г., незадолго до за-

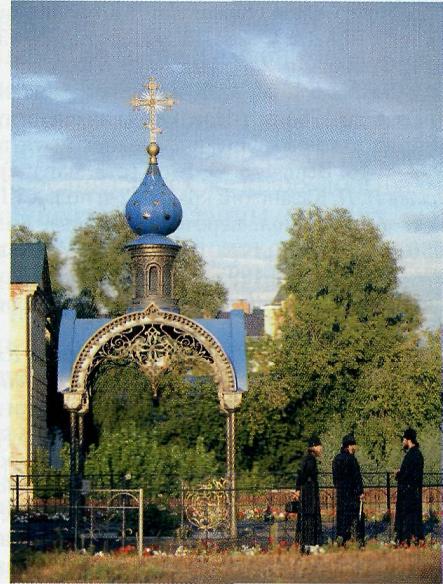
крытия, в К. м. проживали 67 монахинь, 240 рясофорных послушниц и 44 белицы.

Корпус с Крестовоздвиженской ц. был временно занят властями для военных нужд еще с 1915 г. В советское время в нем располагались учебные заведения, но лишь в 1928 г. он официально был передан государству. В 1929 г. Богородицкий собор был закрыт и стал использоваться для хранения зерна. Точное время упразднения обители не установлено, т. к. с 1926 г. вновь зарегистрированная община официально считалась не мон-рем, а приходом, к-рый ликвидировали в янв.–февр. 1931 г., одновременно с закрытием Никольской ц.

В 30-х гг. XX в. 9 сестер были приговорены к заключению в лагеря, 41 насельница – к ссылке. Мон. Вероника (Бусыгина) расстреляна 10 авг. 1930 г., а Стефанида Васильевна Макарова (монашеское имя неизв.) – 2 янв. 1942 г. Мон. Евдокия (Двинских) скончалась в 1942 г. в Казани после освобождения из лагеря. В 30-х гг. XX в. нек-рые монахини и послушницы проживали в сторожке и др. помещениях мон-ря. Позже многие сестры жили в Казани небольшими неофиц. общинами, работая в основном на швейных предприятиях. При этом сестры, не оставлявшие монашеских обетов, тайно окормлялись у священников и архиереев. Последняя настоятельница (с мая 1917) игум. Рахиль (Ершова) скончалась в кон. 1929 или нач. 1930 г. в квартире на ул. Свердлова (ныне Петербургская), где жила с 4 сестрами. Неск. сестер много лет проживали в квартире в Профессорском пер. Такие общины просуществовали до 60-х гг. XX в., им оказывали помощь Казанские архиереи Сергий (Королёв), Иов (Кресович). Мн. монахини похоронены на Арском кладбище Казани, в т. ч. Магдалина (Филиппова; † 1965), Ангелина (Трофимова; † 1967).

В 1940 г. были снесены Богородицкий собор и колокольня. В 1941–1942 гг. на месте обретения Казанской иконы, снесенного собора и некрополя, а также в помещении Никольской ц. была размещена табачная фабрика. К 2008 г. строения фабрики, действовавшей до 2004 г., были снесены, а на месте обретения иконы возведена символическая часовня (2008). Настоятельский и Никольский корпуса были заняты коммунальными квартирами, во 2-й пол.

90-х гг. ХХ в. жители выселены в соответствии с республиканской программой ликвидации трущоб. В перестроенном здании церковноприходской школы находятся гос. учреждения. На месте бывш. хозяйственного двора в 60-х гг. ХХ в. было построено 2 жилых 5-этажных дома. С нач. 30-х гг. корпуса с Крестовоздвижен-

Часовня на месте обретения Казанской иконы Божией Матери.
2008 г. Фотография. 2011 г.

ской ц. и Софийский храм были переоборудованы под общежитие студентов педагогического техникума (с кон. 30-х гг.– Казанского педагогического ин-та; впосл. педагогического ун-та), в 1986 г. в корпусе разместился фак-т рус. филологии ин-та. В 1993 г. Софийская ц. была возвращена верующим и с 1994 г. действовала как приходская. Частично сохранились ограда, юго-зап. башня, юж. ворота. С 2000 г. возобновились крестные ходы на место обретения иконы 21 июля и 4 ноября.

Возрождение К. м. связано с передачей в Казань читого Ватиканского списка Казанской иконы Божией Матери. В 2004–2005 гг. за счет гос. бюджета были отреставрированы Крестовоздвиженская ц. и часть монастырского корпуса. Корпус представляет собой симметричное прямоугольное в плане здание, церковь находится в подкупольной части верхнего этажа. 21 июля 2005 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в Крестовоздвиженском храме торжественно передал епархии т. н. Ватиканский список Казанской иконы. Уже с 2005 г. при Крестовоздвиженском храме действовала муж. монашеская община, решением

Свящ. Синода от 27 дек. 2007 г. К. м. был официально возобновлен как мужской. К 2012 г. в обители проживало 8 чел., наместник игум. Питирим (Рыбанин). Мон-рю переданы настоятельский и Никольский корпуса, здания гостиницы и профсофной, а также территории бывшей табачной фабрики.

Арх.: НАРТ. Ф. 4 (Казанская духовная консистория); Ф. 184 (Казанский Богородицкий мон-рь); РГАДА. Ф. 281. ГКЭ (Казань). № 13/6421; Ф. 396. Оп. 2. Д. 410. Л. 79–79 об.

Ист.: Покровский И. М. К истории казанских мон-рей до 1764 г. // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1902. Т. 18. Вып. 1/3. С. 1–80 (отд. паг.); Ермолов И. П. Казанский край во 2-й пол. XVI–XVII вв.: (Хронол. перечень док-тов). Каз., 1980. С. 30; Культура средневек. Москвы, XIV–XVII вв. М., 1995. С. 237; Повесть о явлениях и чудесах Казанской иконы Богородицы // БЛДР. 2006. Т. 14. С. 24–52.

Лит.: Рыбушкин М. С. Краткая история г. Казани. Каз., 1848. 2 ч.; Платон (Любарский), архим. Сб. древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств. Каз., 1868; Малов Е. А., прот. Казанский Богородицкий девичий мон-рь. Каз., 1879; Сергий (Басилевский), архим. Высокопреосв. Филарет, в схимонашестве Феодосий (Амфитеатров), митр. Киевский и Галицкий, и его время. Каз., 1888. Т. 2. С. 171–190; Загоскин Н. П., ред. Спутник по Казани. Каз., 1895; Богословский Г. К., свящ. Справочная книга для Казанской епархии. Каз., 1900. С. 515–519; Сосунцов Е. Ф. Краткое ист.-стат. описание школ церковно-приходских и грамоты г. Казани и Казанского у. Каз., 1900. С. 194–206; Зеленецкий А. Ф., прот. Казанский первоклассный Богородицкий жен. мон-рь. Каз., 1910; он же. Освящение храма во имя Рождества Пресв. Богородицы и часовни на месте явления Казанской чудотвор. иконы Божией Матери в память 300-летия Дома Романовых. Каз., 1914; Руфимский П. М., свящ. На месте явления чудотвор. Казанской иконы Божией Матери // Изв. по Казанской епархии. 1913. № 18. С. 576–579; Баталов А. Л. Московское каменное зодчество кон. XVI в.: Проблемы худож. мышления эпохи. М., 1996; Айнутдинов Р., Чудинова Т. Ансамбль Богородицкого мон-ря // Дизайн и новая архитектура. Каз., 2004. № 15/16. С. 100–103; Елдашев А. М. Казанско-Богородицкий жен. мон-рь: Вехи истории // ПС. 2004. Вып. 1(6). С. 70–135; он же. Утраченные монастырские некрополи Казани: (XVI – нач. XX вв.). Каз., 2008. С. 132–136; Мухин В., свящ. История закрытия храмов и мон-рей в Казани в 20–30-е гг. XX ст. // ПС. 2008. Вып. 1(16). С. 91–94; Ключевская Е. П. Рукодельная школа Казанского Богородицкого жен. мон-ря // Там же. 2010. Вып. 2(20). С. 154–158; Мон-ри Казанской епархии / Сост.: А. Г. Петрикин, В. А. Павлов. Каз., 2010. С. 76–97.

**Е. В. Липаков, Л. М. Муртазина,
М. А. М.**

КАЗАНСКИЙ В ЧЕСТЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ СОБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, кафедральный собор С.-Петербургской епархии, памятник архитектуры рус. классицизма.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы — предшественница К. с. В 1733–1737 гг. на участке буд. собора по распоряжению имп. Анны Иоанновны была сооружена

ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы (архитекторы И. Я. Бланк и предположительно М. Г. Земцов). Храм стал первым на Невском проспекте и ознаменовал перемещение центра города в Адмиралтейскую часть. Архитектура этой барочной церкви напоминала Петропавловский собор: 3-нефная, зального типа, завершалась деревянным куполом со световым фонарем на 8-гранном барабане, расположенным ближе к алтарной части. Над притвором возвышалась деревянная колокольня, увенчанная шпилем. Стены украшали пильasters дорического ордера. 12 июня 1737 г. произошло торжественное перенесение с Петербургской стороны в новую церковь Казанской иконы Божией Матери (по ней храм впосл. часто называли Казанским). На следующий день церковь была освящена. Торжества проходили при участии имп. Анны Иоанновны, сохранилась подаренная ею ко дню освящения дарохранительница на главный престол (с 1922 в ГЭ). Боковые приделы были освящены во имя ап. Иоанна Богослова и преподобных Антония и Феодосия Печерских.

Храм стал центром духовной жизни новой столицы. 21 авг. 1737 г. здесь в присутствии имп. Анны Иоанновны и вел. кнж. Елизаветы Петровны состоялся благодарственный молебен по случаю взятия Очакова и побед в Крыму над тур. армией. 3 июля 1739 г. в храме венчались принцесса Анна Леопольдовна и принц Антон Ульрих Брауншвейг-Люнебургский, 21 авг. 1745 г. — вел. кнж. Петр Феодорович и вел. кнж. Ека-

терина Алексеевна, 29 сент. 1773 г. — вел. кнж. Павел Петрович и вел. кнж. Наталия Алексеевна (в храме хранились их брачные венцы). Имп. Елизавета и вел. кнж. Наталия Алексеевна преподнесли храму в дар облачения, впоследствии перенесенные в ризи-

Духовенство приветствует имп. Екатерину II на ступенях Казанского собора в день ее воцарения
28 июня 1762 г. Акварель.
Кон. XVIII — 1-й трети XIX в.
с оригинала И. К. Кестнера
1760 г. (ГЭ)

нице К. с. Здесь 28 июня 1762 г. состоялось провозглашение архиеп. Димитрием (Сеченовым) вел.

кнж. Екатерины Алексеевны императрицей Всероссийской Екатериной II, а ее сына — наследником цесаревичем. Ежегодно с 1743 по 1858 г. по распоряжению имп. Елизаветы Петровны в день заключения Ништадтского мирного договора и перенесения мощей св. Александра Невского в С.-Петербург (30 авг.) от Рождественского храма в Александро-Невский мон-рь шел первый общегородской и крупнейший в городе крестный ход (в 1763–1765 и 1771 в нем принимала участие имп. Екатерина II). В 1790 г. был установлен еще один крестный ход — к ц. Владимирской иконы Божией Матери. В храме отмечались также победы в русско-тур. и русско-швед. войнах. 22 окт. 1798 г. на литургии, возглавляемой митр. Гавриилом (Петровым), в Рождественской ц. молились имп. Павел I.

Настоятелями Рождественской ц. былиprotoиереи Тимофей Васильев Семёнов, Иоанн Константинов (с 1737), Маркелл Хрисантов, Симеон Иванов, Иоанн Тимофеев, Иаков Константинов Навроцкий, Феодор Васильев Семёвский, Иоанн Сырохнов, при котором произошло освящение нового собора. Более 40 лет прослужил в храме прот. Стефан Михайлов Гольмский. В ходе археологических раскопок 2000 г. на территории между совр. зданием К. с. и Невским проспектом выявлены фундаменты церкви.

Предыстория строительства нового собора. Еще в 1773 г. при помощи франц. худож. Юбера Робера гр. А. С. Строганов составил под влиянием масонских идей художе-